

В.Л. Хейфец¹
V. Jeifets

Развитие отношений Колумбии и США в первой половине XX века²

Colombia – USA relations in the middle of XX Century

Аннотация: В статье исследован характер отношений между Колумбией и США, после «панамского инцидента» (в ходе которого Вашингтон, желавший построить межокеанский канал, способствовал отделению этой провинции от Колумбии). Кроме того, проанализированы причины разработки политики Respire Polum, до сего дня остающейся одной из баз для отношений Боготы с миром. Показаны благоприятные и негативные моменты американо-колумбийского сближения для Колумбии в экономическом и политическом плане. Автор также обращается к вопросу об эволюции системы американо-колумбийских отношений в 1920-1930-е гг., показывая значимость страны для выстраивавшейся Вашингтоном системы безопасности. В целом важное внимание уделено контактам между США и Колумбией в предвоенный период. Статья завершается выводами того, как указанная модель американо-колумбийских отношений трансформировалась с началом «Холодной войны».

¹ Виктор Лазаревич Хейфец Д.и.н., проф. РАН, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. Victor Jeifets – Doctor of Science, professor of the RAS, Professor at the Saint-Petersburg State University, mail:jeifets@gmail.com

² Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ №18-09-00021 («История Колумбии, с древнейших времен до начала XXI века»)

Ключевые слова: Колумбия; США; международные отношения; внешняя политика; концепция Respice Polum

Abstract: The article deals with the analysis of the character of relations between Colombia and the USA after “the Panama incident” (when the US anxious desire to build the interoceanic channel defined the American contribution to the separation of one of the Colombian provinces). The authors made a research of elaboration of Respice Polum policy which still is one of the basic lines for the Bogota’s relations with the world. The article demonstrates the positive and negative effects of such a rapprochement for Colombia both in economic and political aspects. The author also is analyzing the evolution of the system of Colombian-American relations throughout the 1920-1930s demonstrating Colombia’s significance for the US security system. Additionally, the author focuses on the contacts between the USA and Colombia in the pre-World War II period. The article also contains conclusions on how this pattern of American-Colombian relations was modified since the start of the “Cold War”.

Keywords: Colombia; USA; international relations; foreign policy; Respice Polum Concept

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-23-1-42-58

Исторически значимой и ключевой характеристикой внешней политики Колумбии (впрочем, как и ряда других государств Латинской Америки) является ее «рациональная» привязка (по сути дела, зависимость) к внешней политике США. Отношения Колумбии с остальной частью мира испытывают сильное воздействие со стороны сложившихся связей с Вашингтоном, а политические и экономические элиты государства в целом разделяют уверенность в том, что эта связь-зависимость (сложившаяся в рамках политики, известной как Respice Polum, о которой речь пойдет ниже) позволила и позволяет стране обеспечить выгодные международные позиции. Иногда эту политику колумбийские политики пытались представить как Respice Similia («смотреть на себе подобных») в рамках диверсификации внешних контактов и развития связей по линии «Юг-Юг», но попытки эти были столь скоротечны и малоэффективны, что лишь подтвер-

ждали общее правило пребывания Колумбии в орбите влияния Вашингтона³.

Второй важной характеристикой (тесно связанной с первой) внешней политики страны стала существенная изоляция Колумбии от регионального контекста (пришедшая на смену боливарианским концепциям XIX века) и в целом определенное ослабление международных связей, точнее, автономных международных связей. При этом отношения Колумбия–США являются асимметричными, а американская и колумбийская повестки дня нередко рассогласованы. Если для Вашингтона эти отношения основаны на интересах, связанных с безопасностью, а торгово-экономические отношения хоть и важны, но все же вторичны, то для Колумбии второй аспект как раз играл и играет ключевую роль.

Обе характеристики в значительной степени стали последствием территориальной драмы Колумбии, связанной с потерей Панамского перешейка и невозможностью после этого в полной мере развивать «морскую политику», несмотря на наличие выходов к двум океанам. Внешняя политика страны, по оценке большинства ее исследователей, носит отчетливо «легалистско-юридический» подход⁴, в рамках которого подписание и имплементация соглашений имеют приоритет над попытками выстроить влиятельные альянсы и достичь удобной конфигурации сил на мировой или региональной аренах.⁵ Примером этого стала, к примеру, позиция Колумбии в ходе аргентино-британского конфликта вокруг Мальвинских островов, явно отличавшаяся от позиций почти всей Латинской Америки. Богота, вслед за Чили, США и Тринидадом и Тобаго, отказалась поддержать применение Межамериканского договора (Пакта Рио) о взаимной помощи, ссылаясь на невыполнение Аргентиной резолюции №502 ООН⁶. При этом защита экономических основ внешней политики страны (идея свободной торговли, не включающая в себя «стратегические альянсы») практически всегда разрабатывалась вне МИДа и гораздо теснее была увязана с интересами крупных экспортеров.

Среди «исторических» характеристик внешней политики Колумбии можно явно выделить близость, даже альянс с Соединенными

³ Ardila, Cardona y Tickner, 2002; Pardo, 2004.

⁴ Dallanegra, 2012. PP. 39-40.

⁵ Dallanegra, 2009.

⁶ Dallanegra, 1994, cap. VII.

Штатами Америки (США). Эти отношения, однако, пережили драматическое испытание, когда Вашингтон, заинтересованный в строительстве межконтинентального канала и не договорившийся с Боготой о выгодных условиях для реализации проекта, организовал отделение колумбийской провинции Панама и ее превращение в самостоятельное государство.⁷ Колумбийские элиты не могли не быть ошарашены откровенно уничижительными оценками их государства, данными американским президентом Т.Рузвельтом: «Говорить о Колумбии как об ответственной власти <...> было бы просто абсурдно. Правильной аналогией было бы сравнение с группой сицилийских или калабрийских бандитов».⁸ Потеря Панамы стала не только существенной потерей для Колумбии, не только спровоцировала резкий рост негативных настроений в отношении «предательской» политики Вашингтона, но и в конечном итоге заставила пересмотреть общие подходы к внешней политике, сконцентрироваться на прагматических позициях. В какой-то мере, как отмечает австрийский ученый Г.Дреконья, внешняя политика Колумбии оказалась «кастрирована»⁹. Отделение Панамы означало потерю Боготой территории, важнейшего геополитического региона, сокращение присутствия в Карибском бассейне, ухудшение отношений с США как раз в тот момент, когда «северный гигант» превращался в восходящую державу всего полушария.¹⁰ Позднее, однако, потеря территории перестала быть определяющим фактором, но это потребовало от Боготы выработать новое понимание приоритетов своей внешней политики.

После утраты Панамы Колумбия столкнулась с необходимостью нормализации отношений с США и выработать совместно с северным соседом правила, которые определили бы нормы функционирования канала. Национализм и настроения против янки были как никогда масштабны, но колумбийское правительство быстро осознало, что если оно хочет обеспечить особые экономические отношения с США, придется считать инцидент исчерпанным и найти возможность получения выгод от Панамского канала. Требовалось как можно скорее начать переговоры, поскольку время уходило, а антиамериканские отношения в Колумбии могли консолидироваться и превратиться в

⁷ Tickner, 2007. PP.91-92.

⁸ Washington Post. 08.V.1914.

⁹ Drekonja, 1982. P. 73

¹⁰ Cepeda & Pardo, 2001. P. 19

непреодолимое препятствие для одобрения любого соглашения с Вашингтоном.

Экономическая вовлеченность Колумбии в мировом плане переживала не лучшие времена. Как отмечает Марко Паласиос – профессор латиноамериканской истории в Колехио де Мехико – до Первой мировой войны страна крайне сильно зависела от конъюнктуры мировых цен на кофе, который был ее важным экспортным продуктом. В 1910-1913 гг. Колумбия поставила лишь 2% от всего кофейного экспорта латиноамериканского региона. Объем иностранных инвестиций в стране был смехотворен по сравнению с другими государствами – не более 1,5% от инвестиций США в Латинской Америке и 0,5% от британских инвестиций в регионе. Директор Центра Латинской Америки в Оксфордском университете Э. Посада Карбо поясняет, что до отделения Панамы Колумбия являлась центром европейских инвестиций как раз в силу интереса, который существовал к межокеанской зоне, но после потери этого района оказалась неизбежной международной экономической изоляция и торговая изоляция.¹¹

Приоритетом, таким образом, стала регуляризация отношений с США для получения максимальных выгод от экономической экспансии Вашингтона в регионе и для того, чтобы сконцентрироваться на достижении важнейшей цели, которую наметила для себя страна: обеспечение экономического процветания. Кроме того, Колумбия крайне нуждалась в ресурсах ввиду спора с Перу по поводу линии границы между двумя странами. Колумбия больше чем когда-либо надеялась на получение компенсации, предлагавшейся США за Панаму, на случай если бы понадобилось воевать с южным соседом. С появлением на президентском посту в Белом Доме В. Вильсона, чья внешнеполитическая позиция отличалась от прежних «ястребиных» подходов, колумбийское правительство сочло, что обстановка благоприятствует началу переговоров.

Американское правительство, в свою очередь, также желало закончить миром колумбийскую историю, а новые растущие нефтяные корпорации были весьма заинтересованы в обновлении двусторонних отношений, чтобы извлечь из них крупные экономические выгоды. Кроме того, решив вступить в Первую мировую войну, США нуждались в обеспечении гармоничных отношений со странами полушария и, прежде всего, в наличии союзника, который защитил бы зону кана-

¹¹ Posada Carbo, 2015. P. 89.

ла и не позволил бы ему попасть в руки держав Тройственного союза (Австро-Венгрии, Германии и Италии), что резко ухудшило бы геостратегическую безопасность.

Министр иностранных дел в 1914-1917 гг. и президент Колумбии в 1918-1921 гг., консерватор Марко Фидель Суарес был важнейшим проводником политики налаживания новых отношений с США. Искусно и с определенными успехами Суарес увязал колумбийскую позицию на переговорах по поводу канала с позицией, которую Колумбия займет во время Первой мировой войны. Его стратегия заключалась в том, чтобы использовать обещание колумбийского нейтралитета с разработкой договора, несколько раз он четко дал понять США: отсутствие регуляризации отношений между двумя странами по вопросу о Панаме (которые должно были бы оформлены в виде пакта) будет подпитывать антиамериканские настроения и толкать Колумбию к установлению более тесных отношений с Германией. Риск был немалым. Как указывает Посада Карбо, огромная и глубокая антипатия к США ввиду потери Панамы существовала на фоне позитивного восприятия колумбийцами вклада немецких иммигрантов в развитие экономики их страны¹². С конца XIX в. немецкое присутствие в Колумбии, особенно в департаменте Сантандер, ускорило развитие химической и пивоваренной промышленности. В 1913 г. в Барранкилье был основан Немецкий колледж, а в 1922 г. аналогичное заведение появилось в Боготе. Немцы работали пилотами и механиками самолетов, в стране действовало множество немецких коммерсантов и коммивояжеров. У многих складывалось впечатление, что немцы были ближе колумбийцам чем выходцы из США – они охотно изучали испанский язык, заключали браки с местными уроженцами и пытались интегрироваться в социальном плане.

Решение Колумбии о нейтралитете способствовало заключению договора Уррутия-Гомпсон, который окончательно нормализовал отношения между двумя странами после потери Панамы. Договор был подписан 6 апреля 1914 г., но его ратификация американским конгрессом состоялась лишь в 1921 г., по окончании войны.

Реконфигурация сил в международном масштабе после Первой мировой войны усиливала позицию Суареса во внутриполитических дебатах: ослабление Британской империи и рост влияния США означали, среди прочего, переориентацию и европейских и латиноамери-

¹² Posada Carbo, 2015. P. 102.

канского рынка на США; капиталы, необходимые Колумбии для разработки нефтяных месторождений, строительства коммуникаций и т.п. могли, по оценке элит, прийти, прежде всего, а то и исключительно из США.

Любопытно, что Панама не участвовала в американо-колумбийских переговорах и не давала американскому правительству полномочий действовать от его имени; заключение договора неизбежно вызвало негативную реакцию нового панамского кабинета. Американо-колумбийский договор предоставил Боготе право бесплатной переправки по каналу войск, военных кораблей и военных материалов, устранения таможенных пошлин на колумбийский агропромышленные товары, перевозимые по каналу, а также предусматривал выплату компенсации в 25 млн. долл. за отделение провинции.¹³ В обмен на все это Колумбия признавала границу с новым соседом. Богота тем самым получила карт-бланш на установление новых «специальных отношений» с США, в которых экономический прагматизм играл ключевую роль.¹⁴ Примирение между Колумбией и США отразилось в известной степени и на отношениях Колумбии с другими соседями. Так, Вашингтон способствовал подписанию колумбийско-никарагуанского договора (Пакта Барсенас Менесес-Эсгерра) в 1928 г., крайне благоприятного для Боготы (Никарагуа была в этот момент оккупирована США и весьма зависела от американцев).

Суарес запустил в оборот термин *Respice Polum*, активно используемый в колумбийской историографии, – стратегию смотра на полюс (в данном контексте речь, конечно, шла о США)¹⁵. Он, в частности, утверждал: «Северный ориентир нашей внешней политики должен находиться там, в этом мощном государстве, которое как ни одно другое осуществляет решающее влияние на все народы Америки. Если наше поведение нуждается в лозунге, олицетворяющем это стремление, то он таков: *respice polum*, то есть, не терять из виду наши отношения с великой северной конфедерацией».¹⁶

С того момента этот подход стал основой международной деятельности Колумбии, хотя и не без исключений. Ввиду невозможности вернуть Панаму и необходимости наладить отношения с США,

¹³ República de Colombia, 1921. P. 59; Zapata Cuéncar, 1981

¹⁴ Tokatlián, 2000. P. 36.

¹⁵ Galeano, 2009. P. 172.

¹⁶ Ochoa Moreno, 2017.

Суарес предложил начать сближение и достижение почти безусловной лояльности к интересам США дабы добиться заметных выгод и преференциального отношения со стороны Вашингтона. Это не исключало выстраивания и горизонтальных связей в регионе (Суарес прямо говорил: «нам требуется осуществить реформу международных договоров в том, что касается мира на границе, облегчая сближение с соседними заинтересованными странами для обеспечения выполнения взаимных обязательств»¹⁷, но они оказывались лишь вторыми в новой системе иерархии внешнеполитических приоритетов.

Цена этой позиции на протяжении XX столетия становилась все более ясной: превращение в более или менее удачно позиционируемого и менее конфликтного партнера США означало отказ Боготы от проведения собственной независимой внешней политики, хуже того, страна добровольно и в одностороннем порядке существенно ограничила свой суверенитет.

Результат, однако, оказался несколько далек от ожиданий. Представляется справедливым вывод Г.Дреконьи о том, что Колумбия, скорее, добилась обратного. Вашингтон, исходя из того, что колумбийская лояльность у него в кармане, не нуждался в том, чтобы предпринимать дополнительные усилия для убеждения Боготы в чем-либо, и Колумбия утратила способность добиваться выгод в двусторонних отношениях. Новая система отношений с северным соседом превратилась с один из основных факторов незаметной роли Колумбии на международной арене, начиная с этого момента.

По окончании Первой мировой войны новая экономическая и торговая стабильность позволила почти всем государствам найти пространство для перегруппировки сил в рамках нового глобального сценария. В этом плане Колумбия добилась реактивации своей торговли с США после подписания и ратификации Договора Уррутия-Гомпсон. Как отмечает М.Паласиос, общая стоимость экспорта в годы войны не превышала 37 млн. песо, а в 1919 г. – после подписания договора, но еще до его ратификации – стоимость экспорта составила 79 млн песо.¹⁸

Два бывших министра, а затем – ученых, специалистов по внешней политике Колумбии – Р. Пардо и Ф. Сепеда –, отмечают, что именно в этот период произошла консолидация иерархии политических при-

¹⁷ Echeverri Correa, 2006. P. 225.

¹⁸ Palacios, 2009. P. 42.

ритетов и их подчинение экономическим интересам в рамках внешней политики. Основным экономическим приоритетом страны состоял в обеспечении выгодных международных цен на кофе, в диверсификации и углублении внешней торговли, получении займов на финансирование развития и открытости в деле технического сотрудничества. Во всех этих вопросах роль США была фундаментальной. Фактически в этот период Национальная федерация производителей кофе укрепила в качестве одного из проводников внешней политики страны, заставив МИД действовать в ее тени. Достижения были значительны: М.Паласиос указывает, что США превратились в главного потребителя колумбийского кофе. Если в 1893-1897 гг. лишь 44% колумбийского кофе направлялось в США, а 56% шло в Европу, то в 1925-1929 гг. уже 92% кофе страны экспортировалось в США, а в Европу – лишь 7%.¹⁹ Стратегия сближения с северным соседом стала приносить первые плоды в торговом плане.

25 млн. долларов, полученных Колумбией от США в качестве компенсации за потерю Панамы были активно использованы правительством генерала Педро Нел Оспины (президентом страны с 1921 г.), инвестировавшим часть этих средств в строительство коммуникаций. Расширение сети железных дорог, в свою очередь, повлекло за собой рост экспорта кофе. Власти способствовали развитию сети гражданской авиации, была учреждена фирма SCADTA, первая авиакомпания в Латинской Америке. Появился нефтепровод Барранкабермеха-Картахена (открыт в июне 1926 г.). Промышленная база страны заметно расширялась на протяжении всего десятилетия, особенно в 1925-1930 гг.

Американская долларовая дипломатия, введенная в действие в начале XX века, показала Колумбии те огромные возможности, которые давало движение частного капитала из США в регион. Приток капитала сопровождался получением консультационных услуг американских специалистов в области трат значительных сумм денег. «Миссия Кеммерера» (группа экспертов во главе с Эдвином Уолтером Кеммерером) прибыла в Колумбию в 1924 г., а ее основной задачей было научить колумбийские власти танцевать новый «танец миллионов». Сотрудники миссии помогли создать современное на тот момент Министерство финансов и публичных кредитов, наладившее

¹⁹ Palacios, 2009. P. 54-61.

сбор налогов и регулирование расходов.²⁰ В том же году Богота установила дипломатические отношения с Панамой и подписала с ней договор о границе (договор Виктория-Велес от 20 августа 1924 г.). Деньги поступали не только из вышеуказанных источников, но и в рамках кредитов, выдававшихся США. Все это сделало США основным источником притока иностранных капиталов в Колумбию. Миссия Кеммерера, среди прочего, предложила стабилизацию обменного курса, реформу таможенной системы, установление золотого стандарта при обмене валют, организацию общественных работ и создание центрального банка. Позднее в страну должна была прибыть еще одна американская миссия советников, но разрыванию ее работы помешало начало Великой депрессии.

США были не единственной державой, помогавшей модернизации Колумбии (в стране в 1920-е гг. присутствовали немецкая образовательная миссия в 1924 г., итальянская юридическая миссия в 1927 г., французская медицинская делегация, группа бельгийских специалистов в области телеграфа; немцы, бельгийцы и чехи сыграли важную роль в развитии железнодорожной сети и обеспечении локомотивами и т.п.), но именно американское влияние росло наиболее заметными темпами.

Внутри же Колумбии сближение с США и тесно связанное с этим увеличение влияния американских компаний способствовало углублению социальных конфликтов. Так, в годы президентства Мигеля Абадии Мендеса разразилась крупная забастовка на атлантическом побережье, направленная против «Юнайтед Фрут компани» (1928 г.). Протестовавшие работники банановых плантаций подверглись жестоким репрессиям, погибло несколько десятков человек. Альянс с Вашингтоном и сверхприбыли колумбийских и американских бизнесменов были оплачены кровью колумбийских трудящихся. Власти прямо заявили: «или будут приняты болезненные, жестокие меры, или же продолжится триумф коммунистов, что приведет к немедленной иностранной интервенции».²¹ Эти события привели к радикализации политической оппозиции и росту недовольства народных слоев, став в итоге одним из факторов краха «Консервативной республики», просуществовавшей с 1886 по 1930 гг.

²⁰ Fluharty, 2009. PP. 72-78.

²¹ Archivo General de la Nación (Colombia). Fondo Ministerio de Gobierno, Sección 1, T.982. F.89.

Президент Олайя Эррера (1930-1934) углубил стратегию сближения с США, попытавшись еще больше расширить американские инвестиции в обмен на специальные привилегии нефтяным компаниям (прежде всего, в регионе Кататумбо) и Юнайтед Фрут компани. Связи правительства с интересами нефтебизнеса были столь велики, что его нередко называли «кабинетом нефтяников». Этот подход был связан с надеждой на благосклонность американских банков в деле предоставления средств Колумбии. Но международный экономический кризис помешал реализации задуманных планов, банки не захотели предоставлять тот объем средств, на который рассчитывал Олайя Эррера. Р.Пардо и Ф.Сепеда отмечают, что в этот момент наступает первое разочарование (а потом таких моментов будет немало) колумбийского президента в схеме «возьми у меня, и дай мне», которая, как казалось, сложилась в отношениях с США. Беседа с американским послом, Олайя Эррера заявил:

«Я пытался следовать нормам игры, начатой американцами, добился одобрения закона о нефтяных фирмах, которого они хотели, подписания концессии Барко [для Gulf Oil]; я пытался защитить американские интересы в вопросе о тарифах и т.п. У меня разрывается сердце, когда я вижу, что американцы обманули меня в последний момент».²²

С этого момент разочарование по поводу возможных дивидендов от специальных отношений становится чуть ли не ежедневным. Колумбия регулярно указывала США, что не получала выгод, соразмерных тому, что она сама делала, и что лояльность не вознаграждалась в должной мере. Менее чем за три десятилетия страна перестала быть региональным лидером, выстраивавшим сложную систему стратегии в отношении США, превратившись в серого и невлиятельного союзника, неспособного что-либо всерьез потребовать у Вашингтона. При этом колумбийские власти, даже подвергая критике позицию Вашингтона, никоим образом не отказывались от сложившихся правил игры. Так, либеральное правительство А.Лопеса Пумарехо (1934-1938 гг.), провозгласившее лозунг «Колумбия для колумбийцев» и скептически оценивавшее «проамериканский» курс своих предшественников, совершенно не пыталось аннулировать нефтяные концессии.

Однако к началу Второй мировой войны США оказались основным рынком для колумбийской продукции, основным источником

²² Borda, 2019. P.47.

кредитов, инвестиций и финансового капитала.²³ Американцы стали «партнером», а политика «добрососедства», проводившаяся во второй половине 1930-х гг. Ф.Д.Рузвельтом, позволила улучшить взаимопонимание между Вашингтоном и Боготой. Но все же Колумбия хотела большего.

На VII Межамериканской конференции Вашингтон открыто пообещал не вмешиваться во внутренние дела латиноамериканских государств. Кроме того, Колумбия сумела договориться с США и странами Латинской Америки о соглашении, которое позволило бы обеспечить уровень цен на кофе. Соглашение, по оценке Р.Пардо и Ф.Сепеды, обеспечило стране квоту в 3,2 мешков, примерно 20% от общерегионального экспорта кофе. Другая ключевая продукция – бананы – также получила хорошие условия на американском рынке. 49% колумбийского экспорта шли на американские рынки благодаря участию Юнайтед Фрут компани в производстве и экспорте.

Все эти преференции заставили Колумбию занять определенную позицию во время Второй мировой войны. Страна провозгласила нейтралитет, а после нападения японцев на американскую военноморскую базу Перл-Харбор решила сблизиться с США. Правительство Эдуардо Сантоса Монтеро (1938-1942) в 1941 г. солидаризовалось с Союзными державами, но еще задолго до того запросило у США помощь для укрепления колумбийского военного аппарата, чтобы страна была в состоянии внести вклад в дело защиты Панамского канала в случае нападения на него стран Оси. Как отмечает Д.Бушнелл, Сантос решил заменить англичан в колумбийской армии на США, а вслед за появлением в 1938 г. морской миссии США последовала и военно-воздушная миссия.²⁴ Первые руководители этих миссий прибыли в Колумбию в январе 1939 г., а затем Вооруженные силы страны были реорганизованы на основе рекомендаций американских советников. Все большее число колумбийских военных направлялось в США для прохождения специального обучения. Это ознаменовало начало формального военного сотрудничества и кооперации в области безопасности, на протяжении последующих десятилетий альянс Боготы и Вашингтона лишь расширялся и углублялся.

Эта система отношений также стала одним из немногих международных сюжетов, нашедших отражение во внутриполитических деба-

²³ Sánchez F., Mejía S., 2014. P. 13.

²⁴ Buschenell, 2007.

тах в Колумбии. Так, консерваторы во главе с Лауреано Гомесом резко критиковали Э.Сантосу за его близость с Вашингтоном. Оппозиция заняла открыто антиамериканскую позицию, желая вместо этого идеологического сближения с франкистским режимом в Испании. Правительство ответило ограничением политической пропаганды в пользу стран Оси и начало экономически давить на оппозицию, получив в этом поддержку со стороны США. Свидетельством этого давления стала потеря влияния немецкими фирмами в крупнейшей авиационной компании страны (SCADTA)²⁵, а также постепенное снижение радикализма в высказываниях консервативной газеты «Эль Сигло», столкнувшейся со снижением объема рекламы американских фирм.

Власти повели жесткую политику в деле установления контроля за попытками саботажа и шпионажа, ввели ограничения в отношении иностранных клубов, закрыли ряд новостных агентств, заморозили активы граждан стран Оси, лишили гражданства ряд ранее натурализовавшихся иностранцев, которых подозревали в участии деятельности в пользу Третьего рейха, прямо развернули борьбу с реальной и потенциальной «пятой колонной». Территориальная близость Колумбии к Панамскому каналу стала причиной заключения секретного соглашения с Вашингтоном, подписанного правительством Сантоса в 1940 г., и предоставившего американцам место для баз на национальной территории и право на интервенцию в случае нападения третьей стороны на Колумбию. Одна база располагалась в Картахене, другая – в Барранкилье. Американские самолеты с эмблемами Tropical Oil Company осуществляли облеты над Восточными равнинами. В 1942 г., в ходе визита Лопеса Пумарехо в Вашингтон, он был проинформирован о соглашении и подтвердил его действие. Агенты ФБР активно вели шпионаж и контр-шпионаж в Барранкилье, Боготе, Букарамане, Кали и Медельине, городах, где наблюдалась наибольшая концентрация немецкого населения. США сформировали специальный список лиц, заподозренных в симпатиях к странам Оси; в нем оказались 630 человек из Колумбии. При этом некоторые откровенные симпатизанты странам Оси, такие как консерватор Л.Гомес, не были включены в список, ввиду опасений резкой реакции конгресса Колумбии и возможности активизации их антиамериканской деятельности на парламентском уровне. Список, способствовавший значительному ухудшению положения немецких бизнесменов в стране, просуществовал

²⁵ Donadio, 1986. P. 74.

вплоть до 1946 г. Некоторые немцы были депортированы из Колумбии в США и оказались в концентрационных лагерях, в том числе ряд бывших пилотов SCADTA, сотрудников пивоваренной компании «Бавария», некоторые сотрудники консульской службы.²⁶

Это, впрочем, не означало благожелательной позиции в отношении еврейских мигрантов, пытавшихся бежать от Третьего рейха. Ряд исследований официальных документов показывают, что, начиная с правительства А.Лопеса Пумарехо, в сообщениях и докладах консулов заметны открыто антисемитские оценки со стороны правительства Колумбии. Причины этого были различны: от экономической конкуренции между еврейской общиной и колумбийскими торговцами до аргументов расового, религиозного и националистического характера. Так, Л.М.Леаль показала, что министр иностранных дел Луис Лопес де Меса, заявлял, что евреи «ведут паразитический образ жизни», а представители Торговых палат в ряде колумбийских городов требовали воспрепятствовать иммиграции в страну «нежелательных элементов», в особенности представителей «еврейской расы, поскольку они являются переносчиками опасных для нашей расы болезней и антагонистических для колумбийского народа традиций».²⁷

Декрет 1194 (1936 г.) требовал от всех прибывающих из Европы евреев представлять документы о здоровье, «хорошем поведении», наличии значительных средств в расчете на каждого члена семьи, желающего въехать в страну (до 11 тыс. долл.). В 1938 г. декрет 1732 г. лишил колумбийских консулов права ставить визы в паспорта лиц без гражданства. В 1939 г. Лопес де Меса направил циркуляр консулам в Европе, потребовав создать все возможные препятствия для въезда «еврейских элементов» на колумбийскую территорию, чтобы не увеличить еврейское население страны. Колумбия отвергла примерно 15 тыс. просьб евреев, спасавшихся от немецкого геноцида, об убежище. Это можно сравнить с позициями Аргентины (принявшей 45 тыс. евреев), Бразилии (25 тыс.) и Чили (15 тыс.). Ксенофобская позиция Колумбии не позволила ей принять более 6 тыс. чел.

Колумбия порвала отношения с Японией на следующий день после нападения на базу ВМС США в Перл-Харборе, а затем президент Сантос порвал отношения с Италией и Германией. Это решение привело к первому расколу в деле двухпартийного консенсуса в отноше-

²⁶ Biermann, 2001. P.200.

²⁷ Lea, 2011. P. 126.

нии внешней политики. По окончании войны это позволило Колумбии – в статусе союзника победителей – активно участвовать в разработке новых международных институтов, созданных для обеспечения международной безопасности²⁸. Так, колумбийское правительство участвовало в подготовке Генеральной ассамблеи ООН и во встречах, позволивших создать Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд.

В 1945 г. президентом Колумбии стал Альберто Льерас Камарго, которому пришлось управлять страной в сложной экономической обстановке и при ухудшившейся политической ситуации. Внешняя политика этого президента характеризовалась приверженностью «юридическому подходу» применительно к международным институтам. В это время Колумбия, в частности, выступала против права вето постоянных членов Совета Безопасности ООН (эту позицию тогда мало кто разделял), основываясь не столько на принципах альянсов, сколько на нормах международного права и принципе равенства суверенитетов. Такую же позицию Богота отстаивала и при создании Организации американских государств в 1949 г.

Важным стал и другой аспект – с началом «холодной войны» принцип *Respiçe rolum* превратил Колумбию в безусловного союзника США в борьбе с «коммунистическим востоком».²⁹ Так, Колумбия оказалась единственной латиноамериканской страной, принявшей активное участие в войне в Корее в годы администрации президента Л. Гомеса Кастро, чем колумбийские элиты весьма гордились³⁰. Для Колумбии война в Корее была демонстрацией готовности бороться с коммунизмом как внутри страны, так и вовне ее. Тогдашний военный министр Х.М.Берналь прямо заявил: «Коммунизм действует под знаменами либерализма. А либерализм, сознательно или бессознательно, служит советским планам международного господства».³¹ Колумбийский посол в США, в свою очередь, пояснял: «Колумбия по сути своей является антикоммунистической, в основе своей – другом Соединенных Штатов, <...> она не может не бороться против коммунизма повсеместно».³² Новая конфигурация внешней политики была, конеч-

²⁸ Tokatlián, 2001. P. 41.

²⁹ Cepeda y Pardo, 1989. P. 34.

³⁰ El Siglo, 07.IV.1951.

³¹ Ministerio de Guerra, 1952.

³² Embajada de Colombia, 1954. Fs. 113-114.

но, обусловлена не только желанием сохранить экономические бенефиции, но и внутренней ситуацией, намерением властей справиться с внутренним врагом (в лице левого движения). Так или иначе, именно эта система принципов стала ключевой для внешней политики Колумбии вплоть до сегодняшнего дня.

Библиография/References

- Ardila M.; Cardona D., Tickner A.B.* Prioridades y desafíos de la política exterior colombiana. Bogotá: Friedrich Ebert Stiftung, 2002.
- Biermann E.* Distantes y distintos. Los emigrantes alemanes en Colombia 1939-1945. Bogotá, Universidad Nacional, 2001.
- Borda S.* ¿Por qué somos tan parroquiales? Una breve historia internacional de Colombia. Bogotá: Editorial Planeta Colombiana, 2019.
- Buschenell D.* Colombia. Una nación a pesar de sí misma. Nuestra historia desde los tiempos precolombinos hasta hoy. Nueva Edición actualizada. Planeta. Septiembre de 2007.
- Cepeda F., Pardo R.* La política exterior colombiana (1930-1946). // Tirado A. (ed.). Nueva historia de Colombia. Vol. 3 Bogotá: Planeta, 1989. PP. 9-28.
- Colombia en la guerra de Corea // El Siglo. 07.IV.1951.
- Dallanegra Pedraza L.* Claves de la política exterior de Colombia // Latioamérica. (México) 2012. Vol. 1. PP. 37-73
- Dallanegra Pedraza L.* Realismo-Sistémico-Estructural: Política Exterior como “Construcción” de Poder. Córdoba: edición del autor, 2009.
- Dallanegra Pedraza L.* Relaciones Políticas entre Estados Unidos y América Latina: ¿Predominio “Monroista” o Unidad Americana? Buenos Aires: edición del autor, 1994.
- Donadio A., Galvis, S.* Colombia nazi 1939-1945. Bogotá: Planeta, 1986.
- Drekonja G.* Retos de la Política Exterior Colombiana. Bogotá: Fondo Editorial CEREC, 1989.
- Echeverri Correa H.* Pinceladas y brochazos presidenciales, De Caro 1892 a Uribe 2006. Edición 2006. Editorial Carrera 7ª.
- Embajada de Colombia, Washington, 14 de junio de 1954. Archivo Presidencia de la República, Secretaría General, MRE, Caja 284, carpeta 43. Fs. 113-114.
- Floharty V.* La danza de los millones: Régimen militar y revolución social en Colombia, 1930-1956. Bogotá, Áncora, 1981.

- Galeano D., Héctor J.* Política exterior colombiana; nacimiento y evolución del Réspice Polum // Económicas CUC/Volumen 30, Número 30/ Enero - Diciembre de 2009/ Barranquilla. PP.167-174
- Lea L.* Colombia frente al antisemitismo y a la migración de judíos polacos y alemanes 1933-1948. Bogotá: Universidad Nacional de Colombia, 2011.
- Ministerio de Guerra. Conferencia dictada por el señor Ministro de Guerra José María Bernal, 29 de agosto de 1952. Bogotá: Imprenta Nacional, 1952.
- Ochoa Moreno E.* El fin de “respice polum” // El Colombiano. 27.01.2019
- Palacios M.* El café en Colombia, 1850-1970: Una historia económica, social y política. México, D.F.: El Colegio de México, 2009.
- Pardo R.* “La política exterior” // Cepeda Ulloa F. [ed.]. Fortalezas de Colombia. Bogotá: Planeta/Banco Interamericano de Desarrollo, 2004
- Posada Carbó E.* Colombia. La apertura al mundo. Tomo 3 (18801930). Taurus, 2015
- República de Colombia. Senado de la República, Informe de la Comisión de Relaciones Exteriores del Senado, sobre el proyecto de ley “que aprueba las modificaciones introducidas por el Senado norteamericano al Tratado de 6 de abril de 1914, entre Colombia y los Estados Unidos de América”, Bogotá: Imprenta nacional, 1921.
- Sánchez F., Mejía S.* De Panamá a San Andrés: mutaciones de la política exterior colombiana. Paper prepared for presentation at the FLACSO-ISA Joint International Conference: “Global and Regional Powers in a Changing World” University of Buenos Aires, School of Economics, Buenos Aires, Argentina July 23rd-25th, 2014.
- Tickner A.* Intervención por invitación. Claves de la política exterior colombiana y de sus debilidades principales. // Colombia Internacional, 2007. N65, Universidad de Los Andes. PP. 90-111.
- Tokatlián J.* La mirada de la política exterior de Colombia ante un nuevo milenio: ¿Ceguera, miopía o estrabismo? // Revista colombiana internacional. 2001. N° 48, Universidad de Los Andes. PP. 35-43
- Zapata Cuéncar H.M.* Fidel Suárez. Medellín: Copymundo, 1981.